

Л.Г.Хомякова

Воспоминания Любы Хомяковой 1921 – 35г.г.

Предисловие. Моя старшая сестра – Любовь Григорьевна (Хомякова) Онучина оставила свои воспоминания о жизни в семье и Томске до поступления в Университет.

Она родилась 17 октября 1921 года, умерла в 2001, не дожив до 80-летия несколько месяцев.

Некоторые её биографические данные:

В 1939 году она окончила 10 классов в школе №7 с отличием. Медалей в ту пору ещё не было. Поступила без экзаменов в Томский Университет на физико-математический факультет. В 1944 году окончила ТГУ и была направлена на работу на Электроламповый завод. На заводе проработала 32 года, до выхода на заслуженный отдых. На заводе прошла путь от мастера участка до главного технолога завода. В этой должности трудилась 16 лет. За добросовестный труд награждалась грамотами, дипломами, медалями и орденом Трудового Красного Знамени. Заслуженный ветеран завода. Продолжают её род два сына – Владимир и Юрий и пять внуков. Сыновья закончили в Томске Университет и Политехнический институт. Внуки учатся в институтах и школе. В воспоминаниях Любовь Григорьевна упоминается сестра Шура – Александра Григорьевна. Она жива, пенсионерка, ветеран труда. Идёт ей 80-ый год. Я – младшая сестра Людмила Григорьевна. В

воспоминаниях Любы я – Люся, 1932г. рожд. Окончила ТПИ в 1956г. Работала в ТКБ “Проект” (сейчас НИИ “Проект”). Прошла путь от инженера до ведущего инженера и главного конструктора разработок. Имею медали за труд и медали ВДНХ. В 1988 году ушла на заслуженный отдых, на котором была до 1995г. В настоящее время работаю инженером в ТПУ.

P.S. Всю жизнь гордимся своей Мамой – мужественной, мудрой, умной женщиной, вырастившей без отца троих дочерей, выучила нас и воспитала в нас огромное трудолюбие – главный двигатель в жизни. Три сестры почти 70 лет прожили в мире, дружбе, поддержке и согласии между собой! Сейчас нас две сестры. Летом трудимся на мичуринском участке. Интеллектуальная жизнь – главная жизнь!

26.03.03г. Людмила Хомякова.

О родителях.

Родители наши: отец - Хомяков Григорий Демидович

мать – Прозорова Матрёна Тимофеевна

Родились в Вятской губернии, Котельничского уезда, Ключевской волости в семьях крестьян. Родились они во время царствования династии Романовых. Папа – 1882г., мама – 1892 года. Папа обучился плотницкому делу. Начал плотничать с 18 лет. Учился ли он в школе, я не знаю. Он никогда нам не рассказывал об этом.

Мамина семья Прозоровых занималась хлебопашеством. Сеяли пшеницу, рожь, овёс, лён. Держали скот. Отец Тимофей Антонович и мать Ульяна Васильевна были трудолюбивыми и к труду с детства приучали детей. Мама умела трепать лён и готовить из него тончайшую пряжу, ткать холст. Холст она умела ткать с ажурной раскладкой нитей - с узором. До настоящего времени мы храним полотенце и скатерть, изготовленные её руками (хранятся в семье сестёр Александры и Людмилы). Мама с отличием закончила церковно-приходскую школу. Была очень способной ученицей. Училась с большим желанием, но надо было помогать по дому. Младший брат Коля был с 1904г. Надо было помогать водиться, ставить квашню, печь хлеб и т.д. Полгода мама проучилась в гимназии, но на Рождество забрали маму домой заниматься домашним трудом.

Когда началась первая мировая война, папа был мобилизован на пороховой завод в Перми. Когда в стране обстановка стабилизировалась, его отпустили, и он приехал в Томск, где его ждала приехавшая из России мама. Шёл 1916 год.

В Томске родители прожили до конца своих дней.

Непросто складывалась его (папина) трудовая жизнь в послереволюционном городе. Несколько лет проработал на пивзаводе (бывшего купца Курляндского) бродильщиком. С 1927 года плотничал в различных организациях: на спичфабрике, госмельнице, в “Дворце труда” (бывший пассаж купца Второва). Памятны его работы на строительстве спортивного зала на стадионе “Труд” и в драматическом театре им. Луначарского. В театре он построил вращающуюся сцену. Я с Шурой ходила к нему на работу в театр. Носили скромный обед...

За хорошую работу его премировали богатым демисезонным, бобриковым пальто и новым костюмом, который был одет на нём в его похороны...

Меня удивляло его трудолюбие и выносливость. На работу он вставал в 6 утра. Транспорта никакого не было, и он пешком в сорокоградусные морозы шёл с Мухинской улицы до мельниц и др. мест работы.

Последним местом его работы был ремонт дома Управления “Цветметразведки” на Спасской улице, где он погиб 1 ноября 1934г. в возрасте 52 лет когда он поднимался по лестнице на 2-ой этаж дома, обрушился потолок. Смерть наступила мгновенно. Анатомическая экспертиза засвидетельствовала исключительное здоровье его внутренних органов. Смерть была неожиданной, преждевременной и жестокой. Хоронили папу 7 ноября. За 35-летний труд, на троих детей и маму назначили пенсию в 102 руб. (в ценах того времени).

Осталось нас четверо. Маме – 42 года, мне – 13, Шуре – 10, Люсе – 2 года. Все заботы (в том числе и физический труд) легли на плечи мамы.

Похоронили папу в одной могиле с дочерью Верой, умершей в 1928 году в возрасте 10 лет, на Преображенском кладбище... В 50-е годы на кладбище начали строительство, могила папы оказалась под заасфальтированными тротуарами жилого дома, где в настоящее время находится магазин “Ёлочка”...

После закрытия Воскресенского и Преображенского кладбищ, все беломраморные памятники были собраны для хранения. И когда во время войны в 1941г. в Томске был пущен электроламповый завод, которому нужна была мраморная крошка, из которой готовили цокольную мастику, люди подсказали местонахождение этих памятников. На несколько десятков лет хватило этого ценнейшего материала...

Раскулачивание в Томске.

Помню, когда в период массовой коллективизации в стране, в 30-33 годы раскулачивали “зажиточную” часть горожан и ссылали их в Нарымский край, как нескончаемым потоком, ночью, в трескучие морозы, шли обозы с кучами крестьянских семей, голодных, промёрзших... Иногда конвоиры разрешали им забежать обогреться в квартиры, перепеленать детей, убрать “ледяную” пелёнку... Справить нужду... Нельзя было без слёз смотреть на ни в чём не повинных детей. Такая семья побывала и нашем доме. Её пустили обогреться и перепеленать ребёнка с разрешения конвоира. Везли их на лошадях...

Жизнь после смерти папы.

Перед трагическим уходом из жизни папа с мамой построили собственный дом на углу Казанской и Мухинской улиц – на развилке дорог. По внешним сторонам усадьбы был забор. Двор был просторный. Имелся большой земельный участок под огородничество. Он был большим подспорьем в домашнем хозяйстве. Отапливались русской печью. Бельё летом носили, а зимой возили полоскать в Ушайку. Вода в Ушайке была чистойшая. Видно было как резвились рыбы.

Оставшись без средств к существованию, мама основную надежду возлагала на корову. Когда она телилась, резала и продавала телка. На эти деньги покупала нам что-нибудь из одежды или обуви. На деньги, вырученные от продажи молока, приобретала самые необходимые покупки и одновременно откладывала деньги на сено. Сено старались купить до осени на всю зиму. Чтобы корова давала больше молока, корову пасли сами. Благо было где. На всей территории от Королёвской роши до Ушайки был пустырь. Особенно любили пастись у “Чёртовой горки”, где между двух гор размещалось учебное поле томских планеристов, где периодически проводились полёты на планерах. Парашютисты учились приземляться в точно определённое по заданию место. Будущие лётчики учились летать, а мы часто любовались этим захватывающим зрелищем. В летнее время я посла корову босая, берегла обувь... Босая, но в зимней шубе и шапке, т.к. ранние утренники были иногда очень холодные. От дождя укрывались мешком, надев его на голову и плечи. Корову пасли до самого снега, сберегая заготовленное на зиму сено... Я пасла в летние школьные и студенческие каникулы вплоть до войны. В учебное время пасла мама, а затем эстафету приняли Шура и Люся. Много забот доставляли бурёнки и в зимнее время. Два раза в день готовили поило, и оно должно было быть обязательно тёплым. А сколько воды для коровы перетаскано из водопровода. Кормилица наша Зойка прожила 18 лет, забили её на бойне...

Кормильцем был и наш огород, который летом кормил овощами и круглый год картошкой. На зиму солили кадку капусты. Картошка и капуста были нашим главным источником питания. Парёнки из брюквы, моркови – объедение! Держали понемногу и курёнок...

В 1937 году свободно появился хлеб с хлебулочными изделиями. Хлеб привозили в развозках прямо к дому.

Самой большой трудностью была трудность с топливом, которая продолжалась долгие годы. Практически до конца 50-х годов. Дрова покупали на базаре. Иногда маме удавалось купить колымагу (на санях стоял невысокий ящик) угля. А когда этой возможности не было, я с Шурой ходила с санками и мешком собирать уголь по дороге к железнодорожному вокзалу (Томск – I). Дорога по Казанской ул. (Комсомольский проспект) до вокзала была избитой нырками. По такой дороге из колымашек ссыпался уголь на дорогу. Но не часто баловали нас удачи. Летом возили на тележке сухостой из сосняка за переездом (в районе Заварзино).

Из-за топлива, стеснив себя, пускали квартирантов. Их было! – Всех не перечислить... Но все они помогали облегчить наше сиротское существование. Кто дров привезёт. Кто поможет напилить и расколоть. Хоть с квартирантами было хлопотно, но намного спокойней и веселей. То трудное время требовало:

“Хочешь жить – изволь вертеться”, “Под лежачий камень вода не течёт!” Это нашу семью и спасло. Труд, труд, порой непосильный труд – только он давал жизнь и радость!..

Учёба в школе.

Когда начала учиться в школе (1929 год), я очень любила покупать школьные принадлежности. На 10-20 копеек можно было купить линейку, резинку, карандаш, ручку, перья, тетрадей. Моей первой учительницей была Екатерина Георгиевна Красина. Строгая, требовательная, справедливая.

Все мы трое (Люся, Шура и я) учились в 4-ой средней школе, на Алтайской, 56. Люся пошла в школу в 1940 году, окончила в 1950г. Шура начала учиться в 1932 году и окончила 7 классов в 1939 году. По состоянию здоровья, продолжить учёбу она не могла.

После окончания 9 класса в 1938 году из-за малочисленности нашей группы (осталось 13 человек) нас перевели в 7 среднюю школу (на ул. Лермонтова), где в 1939 году я закончила 10-ый класс.

В 4-ой школе у нас был хороший состав опытных учителей, возглавляемый директором Владимиром Андреевичем Горизонтовым. Он жил в школе. В школе был образцовый порядок. Я не могу вспомнить ни одного ЧП которое произошло бы в школе.

До сих пор памяты учителя:

Антонина Ивановна Мартынова – заслуженный учитель республики, преподаватель русского язык и литературы – образец культурного человека и огромного мастерства педагога!

Ефалия Фёдоровна Виноградова – математик, привившая мне любовь к точным наукам.

Александра Максимовна Наследник? – замечательный физик, и многие, другие.

В 1937 году директора арестовали, и мы о нём больше ничего не знали...

Память хранит только самые добрые воспоминания о счастливом времени – учёбе в 4-ой школе.

Год учёбы в 10-ом классе 7-ой школы был ничем не примечателен. С ребятами класса мы быстро подружились, с многими из них дружба продолжалась и после окончания школы. Душой класса была классный руководитель Нина Владимировна Гонек – химик. Директор школы Георгий Александрович Стуков, простой и скромный человек, погиб на фронте в годы Великой Отечественной войны...

Все девчата и ребята четвёртой и седьмой школы (одноклассники) вышли в люди, хотя на нашу долю выпала нелёгкая судьба. Ведь многие не вернулись с фронта.

В.Н.Денисов

Вологодский П.В. (12.02.1863 -март1926)

П.В.Волгодский. Присяжный, поверенный, Общественный деятель, бывший член 2-й Государственной Думы.

“Я никогда в жизни не готовился стать государственным человеком, никогда не стремился к власти, и никогда не держался, как не держусь и теперь, за власть” – заявил в мае 1919 года премьер-министр Временного Сибирского (с июня по ноябрь 1918г.), Всероссийского (ноябрь 1918г.) и правительства Верховного главнокомандующего А.В.Колчака (ноябрь 1919г.) Пётр Васильевич Вологодский.

Этот сибирский интеллигент, не наделённый железой волей безнравственного лидера гражданской войны, наоборот, “безукоризненно честный, идейный и смелый человек” (по словам единомышленника Г.К.Гинса), П.В.Вологодский пытался строить правовое государство, законы в котором никогда не выполнялись.

Ко времени вступления на путь вооружённой борьбы с большевиками П.В.Вологодский как литератор и общественный деятель выделялся начитанностью и изяществом стиля, славился и как оратор.

Его отец после окончания Томской духовной семинарии полгода служил священником в Ярском, затем переехал в Канский уезд Енисейской губернии. Там, в с. Курышемском (Жомаровском) родился 12 февраля 1863 года будущий Премьер. Учился Пётр в Красноярской и Томской гимназиях, учился плохо, уроков не готовил, довольствуясь усвоенным, благодаря хорошей памяти, материалом на уроках. В старших классах завязал знакомство с

политссыльными томичами – Ф.В.Волховским, Н.М.Зобниным, Д.М.Клеменцем, они занимаются самообразованием, черпая знания из запрещённой литературы. Результат – “тройка” по поведению и недопущение к выпускным экзаменам. Всё-таки в 21 год В.П.Вологодский получает аттестат зрелости, поступает в Петербургский университет (1887год), вступает в сибирское землячество и выпускает со студентами рукописный журнал “Сибирофил”. Средства к существованию добывает репетиторством,